Визуальные исследования

УДК 929.52(470)
DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-115-131

«Род царствия благословится»: два случая интерпретации идеи богоизбранности правящего дома Романовых в русской художественной культуре второй половины XVII – начала XVIII в.

Людмила Б. Сукина
Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН, Веськово, Переславль-Залесский, Россия, lbsukina@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются два произведения искусства, иконографические композиции которых представляют собой оригинальные варианты интерпретации идеи богоизбранности царской династии Романовых. Это гравюра из книги «Меч духовный» Лазаря Барановича (1666 г.) и фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле (1716 г. [?]). Основой композиционной схемы обоих произведений является спиритуальное древо царского родословия, обосновывающее духовное родство Романовых с династией Рюриковичей. В роли их общего «предка» представлен креститель Руси киевский князь Владимир. В данной публикации исследуются исторические обстоятельства, способствующие созданию этих изображений, выявляются элементы сходства и различия их иконографии, устанавливаются литературные источники сюжетов. В обоих произведениях содержится апология рода Романовых, находящегося под божьим покровительством, которое позволяет им успешно править страной в эпоху вызовов и перемен. Она сочетается с эсхатологическим подтекстом, который может рассматриваться как форма выражения надежды, что «праведные» цари этой династии смогут преодолеть кризисные ситуации, возникшие в поворотные моменты в истории страны с разницей в полвека.

Ключевые слова: русская культура, фреска, гравюра, изображение, иконография, генеалогическое древо, династия Романовых

Для цитирования: Сукина Л.Б. «Род царствия благословится»: два случая интерпретации идеи богоизбранности правящего дома Романовых в русской художественной культуре второй половины XVII – начала XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 3. С. 115–131. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-115-131

© Сукина Л.Б., 2020

"The regnal family be blessed". Two cases of interpretation of the idea the God's chosenness of the ruling house of Romanovs in Russian artistic culture of the second half of the 17th – early 18th centuries

Liudmila B. Sukina
The Program Systems Institute of RAS, Veskovo. Pereslavl-Zalessky, Russia, lbsukina@gmail.com

Abstract. The article analyzes two works of art. Its iconographic compositions are the original versions of the interpretation versions for the idea of God's chosenness of the royal Romanov dynasty. This is an engraving from the book "Spiritual Sword" by Lazar Baranovich (1666) and a fresco of the Church of Elijah the Prophet in Yaroslavl (1716 [?]). The basis of the compositional scheme in both works is the spiritual tree of tsarist genealogy, justifying the spiritual kinship of the Romanovs with the Rurikovich dynasty. To that end Vladimir, the Prince of Kiev and the baptizer of Rus' is presented in the role of their common "ancestor". This publication explores the historical circumstances contributing to the creation of those images, identifies elements of the similarity and differences in their iconography and establishes literary sources of plots. Both works contain the apology of the Romanov clan which is under the Dominion of God, that allows them to successfully rule the country in an era of challenges and changes. The apology is combined with eschatological overtones which can be seen as a form for expression of hope that the "righteous" kings of that dynasty would be able to overcome the crisis situations that arising at turning points in the history of the country every half a century.

Keywords: Russian culture, fresco, engraving, image, iconography, family tree, Romanov dynasty

For citation: Sukina, L.B. (2020), "'The regnal family be blessed'. Two cases of interpretation of the idea the God's chosenness of the ruling house of Romanovs in Russian artistic culture of the second half of the 17th – early 18th centuries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series,* no. 3, pp. 115–131, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-115-131

Идея богоизбранности правящего дома была важным элементом «концепции династической монархии» [Сиренов 2017] в русском государстве XVII – первой половины XVIII в. Уход с исторической сцены династии Рюриковичей-Калитовичей, власть которой была основана на традиции ее непрерывного наследования

по прямой мужской линии, вызвал к жизни практику соборного избрания государей, первым из которых стал Борис Годунов. Но эта практика в условиях экономического неблагополучия и нарушения политической стабильности провоцировала сомнения элиты государства, а затем и масс населения в праведности сделанного выбора и легитимности «неприрожденного» царя, что, в итоге, обеспечило распространение самозванства [Антонов 2019, с. 27–38, 70–77].

Романовы были не первыми избранными государями в России, которые столкнулись с этими проблемами. Последние только обострились в ситуации «интеллектуального выбора» [Киселева 2011] в пользу культурного сближения с Европой во второй половине XVII – начале XVIII в. Поэтому в моменты резких изменений, способных повлиять на все сферы жизни страны, идеи божьего покровительства роду Романовых, праведности царствующего государя и его семьи выходили на первый план и находили воплощение не только в публицистике и книжных текстах, но и в изображениях, способных донести их до более широкого круга людей.

Исследование произведений искусства XVII – начала XVIII в. в рамках методологического поля cultural studies приобрели в последнее время большую популярность[1]. При этом исследователями используются самые разнообразные методы и подходы, позволяющие реконструировать их смысл и содержание и глубже и точнее понимать интенции создававших их людей. В данной статье мы предлагаем герменевтический анализ двух созданных с разрывом в несколько десятилетий, но связанных между собой тематически и сюжетно произведений искусства (гравюры «Род правых благословится» 1666 г. из книги Лазаря Барановича «Меч духовный» и фрески «Род царствия благословится» из церкви Ильи Пророка в Ярославле 1716 (?) г.), предлагавших современникам интерпретации идеи богоизбранности власти царской династии Романовых на разных этапах ее истории.

Спиритуальная генеалогия династии Романовых в русском искусстве XVII в.

Иконографически оба исследуемые нами изображения представляют собой усеченные родословные древа, в композицию которых включен ограниченный круг членов династии Романовых. Это, как мы покажем дальше, было предопределено особыми историческими обстоятельствами.

---

[1] См., например, обширную библиографию в книге И.Л. Бусевой-Давыдовой [Бусева-Давыдова 2008, с. 249–283].

Традиция визуализации (в иконописи, фресковой росписи и книжной миниатюре) родословия великих московских князей и царей начала складываться в конце XV–XVI вв. При Романовых, которым власть досталась не по наследству, а благодаря избранию представителя их рода на престол, она получила импульс к дальнейшему развитию. В отличие от генеалогических росписей и таблиц Нового времени, средневековое царское родословие опиралось не исключительно на принцип «родства по крови», но было спиритуальным и воспроизводило символические представления о происхождении самодержавного господства. Поэтому «царские древа» Романовых включали в себя и их реальных предков, и прославленных представителей старой династии Рюриковичей, и святых патронов великокняжеского и царского дома, а также христианские символы и аллегории небесного покровительства и благочестивого правления.

В настоящее время известно несколько значимых произведений, запечатлевших духовное родословие царствующего рода. Они восходят к иконографическим образцам «Древа Иессеева» и основываются на распространенных в восточном и западном христианстве представлениях о родословном древе Христа как прообразе Креста Распятия. Это образ «Похвала иконе “Богоматерь Владимирская”» («Древо государства Московского») письма Симона Ушакова (1663 г.), миниатюры списка Степенной книги 1670 г., синодиков ярославского Спасского (1656 г.) и подмосковного Новоиерусалимского (начало 1680-х гг.) монастырей, «Родословное древо Рюриковичей» в Спасо-Преображенском соборе московского Новоспасского монастыря (конец 1680-х гг.) [Сукина 2018].

Гравюра из книги Лазаря Барановича и фреска из Ярославской Ильинской церкви отличаются от них тем, что в обоих случаях в качестве тематической основы выступает не умозрительная концепция книжников XVII в., а конкретный фрагмент Псалтыри (Пс. 111), имеющей эсхатологический смысл:

Блажен муж, боящийся Господа, в заповедех Его восхощет зело.
Сильно на земли будет семя его; род правых благословится:
слава и богатство в дому его, и правда его пребывает век в века.
Возсия во тме свет правым, милостив и щедр, и праведен.
Благ муж, щедря и дая: устроит словеса свои на суде, яко в век не подвижится.
В память вечную будет праведник.
От слуха зла не убоится,
готово сердце его уповати на Господа. Утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззрит на враги своя.

Расточи, даде убогим, правда его пребывает в век века, рог его вознесется в славе.

Грешник узрит и прогневается, зубы своими поскрежещет и растает, желание грешника погибнет.

Гравюра «Род правых благословится» 1666 г.

Гравюра «Род правых благословится» была специально выполнена для издания книги Лазаря Барановича «Меч духовный», напечатанной на средства царской казны в лаврской типографии в Киеве в 1666 г. Ее парадный экземпляр, украшенный гравированными иллюстрациями, был поднесен составителем царю Алексею Михайловичу во время церковного собора 1665–1667 гг. в Москве. Книга получила одобрение собора, ее продажа была разрешена в Москве, часть экземпляров рассылалась по крупным монастырям[2].

Гравюра хорошо знакома специалистам, но в искусствоведческих работах и исследованиях по генеалогии и геральдике ее обычно анализируют как автономное произведение, не связанное с текстом, который она иллюстрирует. Поэтому существующие истолкования иконографии композиции «Род правых благословится» оказываются далеки от того смысла, который вкладывали в нее Лазарь Баранович (вероятно, непосредственно участвовавший в составлении ее иконографической программы) и неизвестный нам гравер.

Во-первых, гравюра является составной частью «входной группы» предисловия книги, и ее связь с гравированным титульным листом довольно очевидна. Название книги воспроизводит словосочетание из послания апостола Павла к Ефесянам: «шлем спасения возьмите, и меч духовный» (Еф. 6: 17). Оно также вызывает ассоциации с обоюдоострым мечом, выходящим из уст Христа в Апокалипсисе Иоанна Богослова (Откр. 1: 16; 2: 12; 19: 15). Сложная композиция сюжетной рамы титульного листа соответствует эсхатологической направленности содержащегося в книге поучения, составленного в канун ожидаемого Конца света. В верхней части изображено небесное воинство, возглавляемое всадником, вероятно, символизирующим Христа. Текст с названием книги, расположенный в центре рамы, слева и справа обрамляют фигуры

[2] См.: *Строев П.М.* Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке И.Н. Царского. М., 1836. № 194; Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: Каталог. Вып. 2: Киевские издания 2-й половины XVII века. М.: ГБЛ, 1981. № 109.

царя Давида, попирающего Голиафа, и апостола Павла, попирающего змея. У обоих победителей зла в руках обоюдоострые мечи. В нижней части гравюры титула изображено бурное море с двумя кораблями. Слева – уверенно держащийся на волнах корабль праведников, управляемый Христом. Справа – терпящий бедствие корабль грешников с рогатым кормчим и с надломленной мачтой, несшей парус с изображением змея. Надписи на бандеролях представляют собой краткие цитаты из Откровения Иоанна Богослова и других эсхатологических текстов Писания.

Текст книги обосновывает также и духовное происхождение православных государей рода Романовых от первого благоверного князя династии Рюриковичей – Владимира, что приобретало особую значимость в канун ожидаемого Конца света. Члены новой династии представлены здесь не как случайные узурпаторы царской власти, доставшейся им при трагическом стечении обстоятельств Смуты, а в качестве ее законных наследников, которые на Страшном Суде предстанут вместе со своими подданными.

На следующем за титулом развороте помещены вирши Лазаря Барановича «На его пресвѣтлаго царского величества знамение» (слева) и гравюра «Род правых благословится» (справа) (Л. 1об. – 2) (рис. 1). В виршах сформулирована идея спиритуального родства двух царских династий России в православной вере под покровительством Христа и Богородицы. Стихи отчасти раскрывают смысл иконографической программы гравюры, как он виделся ее составителям. Поэтому приведем их полностью:

Крестъ на облацехъ Христовъ сияеть,
Пресвѣтлый царский домъ векъ просвѣщаетъ.
Родъ умножаетъ рука со звездами,
Другая главъ венчаетъ вѣнцами.
Крестъ знаменуетъ побѣду цареви,
Силой Царя Распята на Древи.
Сугубоглавный парящий высоко,
Орел на солнце обращает око.
Человѣкъ Божий Алексий на Бога,
Смотритъ: Марии к Марии дорога.
Аще свѣтъ Бога и Марии с вами,
Луна всѣхъ варваръ у васъ под ногами.
Орелъ воздушныхъ враговъ побѣждаетъ,
А воинъ земныхъ гоня скончеваетъ.
От сего орла орлы ся рождаитъ,
Во вѣнцахъ царскихъ царями бо бываит.
Благословится якъ звѣзды родъ правых,

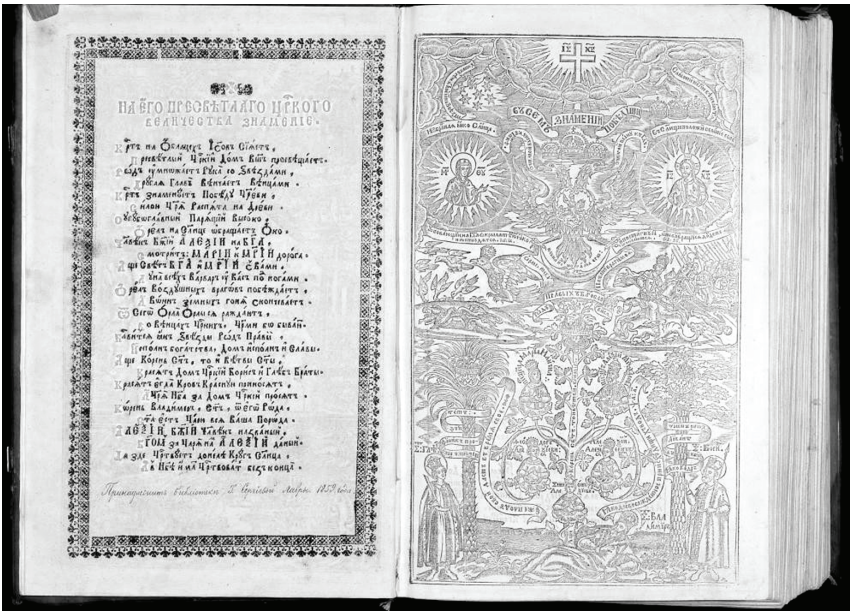

Рис. 1. Разворот с гравюрой «Род правых благословится» в книге Лазаря Барановича «Меч духовный». Киев, 1666. Л. 1об. – 2

Исполнъ богатства, домъ исполнъ их славы.
Аще корень святъ, то и вѣтви святы,
Красятъ домъ царский Борисъ и Глѣбъ браты.
Красятъ егда кровъ краснуи приносятъ,
А Царя Неба за домъ царский просятъ.
Корень Владимеръ, святъ, от его рода,
Ста есть цари вся ваша порода.
Алексий Божий Человѣкъ названый,
Богом за царя нам Алексий даный.
Да зде царствуетъ донелѣ кругъ солнца,
А въ небѣ има царствовать безъ конца.

Однако стихи не исчерпывают всего содержания изображения, всех его символических и аллегорических смыслов. Это тот случай, когда визуальная интерпретация сюжета оказывается гораздо богаче и сложнее вербальной. При его детальном истолковании необходимо учитывать также надписи на бандеролях, включенных в композицию гравюры. Дополнительные нюансы вносят и пояс-

нения этого визуального послания, содержащиеся в обширном прозаическом предисловии к книге, адресованном царю Алексею Михайловичу (Л. 2об. – 9об.). Эта проблема нуждается в специальном исследовании, выходящем за рамки данной статьи.

Главными персонажами гравюры являются царь Алексей Михайлович и его супруга – царица Мария Ильинична (Милославская). Царя Лазарь Баранович в виршах сопоставляет с его духовным покровителем – Алексеем Человеком Божиим, а царицу – с самой Богородицей. Он включает царственную чету и царевичей Алексея, Федора и Симеона в общий «род правых» (богоизбранных) со святыми князьями династии Рюриковичей – Владимиром, Борисом и Глебом. Владимир мыслится как новый Иессей, «корень» царского древа, произрастающего из его бедра, а братья Борис и Глеб, хотя и не смогли продолжить род, духовно «красят» (украшают) правящий дом своей святой кровью. Как не давшие собственных побегов в виде потомства, молодые князья изображены не на общем древе, а под собственными древами – финиковой пальмой (Глеб) и кедром (Борис).

Важную роль в понимании сюжета гравюры играет образ орла. Это аллегория и Христа, его божественной и человеческой природы («сугубоглавный орел», как его называет в виршах Лазарь Баранович, с тремя коронами, символизирующими Святую Троицу), и евангелиста Иоанна Богослова, автора самого известного Апокалипсиса, и геральдический символ Русского государства. Орел побеждает «воздушных врагов», изображенных в виде хищных птиц, клюющих мертвечину. От него происходят орлята, гнездами для которых служат три перевернутые короны, находящиеся на вершинах трех древ.

Второй важный аллегорический образ – царственный всадник, изображенный дважды: на груди двуглавого орла и прогоняющим во главе отряда христианских воинов «земных врагов», пронзающим копьем «змея» (апокалипсическое чудовище). Вероятно, этого конного «воина» тоже следует трактовать как аллегорию Христа, но уже не Христа Евангелия, а Христа Откровения Иоанна Богослова. Это тот же, описанный нами выше всадник, скачущий во главе святого воинства, с гравированной рамы на титульном листе «Меча духовного».

Под лапами двуглавого орла изображен горизонтально перевернутый полумесяц. Он соотносится с «луной всех варвар» в виршах и, видимо, символизирует языческие и иноверные народы. Слева и справа от орла, в «солнечном сиянии» (в надписях на бандеролях оба персонажа сравниваются с солнцем) – Богородица и Христос, благословляющие весь царский род.

Венчает композицию изображение Константинова креста[3]. Из облака, в котором парит крест, выходят две упомянутые в виршах руки (одна со звездами, другая с коронами). Они увеличивают звездной россыпью царский род и даруют ему венцы славы.

Сложная композиция гравюры репрезентирует царя Алексея Михайловича, царицу Марию Ильиничну и их сыновей как достойных продолжателей богоизбранного монаршего рода. Поэтому они смогут провести государство и подданных через все испытания, посланные Господом, и привести их в Царствие небесное. Источники иконографии этой композиции пока нами не выявлены, хотя многие использованные в ней образы и символы характерны для европейского позднесредневекового и барочного искусства.

«Меч духовный» Барановича вышел во второй половине XVII в. двумя изданиями (второе – Киев, 1686), значительная часть тиража которых оказалась в России и разошлась в основном по монастырским и церковным книгохранительницам. Ее гравюры были доступны для копирования иконописцами, но для использования композиций рамы с титульного листа и входной гравюры на иконах и фресках нужен был особый случай. Эсхатологические ожидания 1660-х и 1680-х гг. не оправдались, и связанная с ними миссия царского рода «правых» утратила свою актуальность.

Фреска «Род царствия благословится» в церкви Ильи Пророка в Ярославле

Второй известный нам опыт изображения царской семьи как богоизбранного богоблагословенного рода отделяют от описанной выше композиции пятьдесят лет. Это фреска «Род царствия благословится», находящаяся в западной обходной галерее церкви Ильи Пророка в Ярославле (рис. 2). Само изображение и его отдельные детали неоднократно оказывались в поле внимания исследователей, писавших о ярославских древностях и художественной культуре [Бусева-Давыдова 2002; Рутман 2001; Рутман 2004]. Но в своих аналитических описаниях все они основывались на общем визуальном впечатлении от этого произведения. В то же время внимательное изучение всех сюжетных элементов и надписей на бандеролях позволяет уточнить иконографию композиции и по-новому интерпретировать ее содержание и смысл.

---

[3] Ю.Н. Звездина, подробно изучившая символику Креста Распятия в русском искусстве XVII в., связывает ее с эсхатологическими представлениями позднего Средневековья и одновременно прославлением «праведного» правления первых государей династии Романовых [Звездина 2019].

Рис. 2. Род царствия благословится.
Фреска церкви Ильи Пророка я Ярославле.
Федор Игнатьев с артелью (?). 1716 (?) г.

Большинство исследователей без дополнительной аргументации почему-то датируют фреску концом XVII – началом XVIII в., тогда как она сама предлагает более точную датировку. Так, в композицию царского древа включены изображения сына и внука Петра I – Петра Петровича и Петра Алексеевича (первенца царевича Алексея Петровича), родившихся в октябре 1715 г. При этом еще один сын правящего государя – царевич Павел Петрович, появившийся на свет 2 января 1717 г., здесь отсутствует. Поэтому правомерно предположить, что фреска, скорее всего, была написана в 1716 г. Эта датировка позволяет связать трактовку ее сюжета с определенными историческими событиями и обстоятельствами середины второго десятилетия XVIII в.

Возможно, поводом к составлению этого спиритуального древа династии Романовых стало упомянутое выше почти одновременное рождение в царской семье двух отпрысков мужского пола – детей самого царя Петра (от второй, тогда уже венчанной, супруги Екатерины Алексеевны) и его старшего (от брака с Евдокией Федоровной Лопухиной) сына, царевича Алексея Петровича. Это событие создало неприятную и сложную коллизию в престолонаследии. Оба новорожденных, получивших в крещении одинаковые имена, изображены на концах ветвей, спускающихся к подножию древа. Несмотря на то что Петр Петрович, как того требовал закон, титулован царевичем, а Петр Алексеевич – великим князем, царский внук имел преимущественное право на наследование престола, так как оказывался следующим в очереди за своим отцом.

Появление композиции «Род царствия благословится» среди росписей Ильинской церкви не выглядит случайным эпизодом в истории этого храма. Строительство церкви и украшение ее центрального объема осуществлялось в 1640–1680-х гг. семьей ярославских гостей Скрипиных. Они поставляли товары для царского и патриаршего дворов и пользовались расположением первых государей Романовых. В свое время по распоряжению царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа во вновь построенный храм Ильи Пророка была передана драгоценная реликвия – частица Ризы Господней, хранившейся в Успенском соборе Московского Кремля [Рутман 2001, с. 9].

Ко времени создания фрески со спиритуальным древом царского родословия род Скрипиных уже не существовал (он пресекся в 1684 г.), и мы не знаем, кто из состоятельных прихожан был ее заказчиком. Но, согласно соборным установлениям второй половины XVII в., утверждать, а возможно, и разрабатывать ее иконографическую программу должны были люди из окружения регионального архиерея, а может быть, и он сам. В это время Ростовскую я Ярославскую епархию возглавлял епископ Досифей (1711–1718) – один из самых заметных церковных иерархов петровской эпохи. Известно, что он не разделял реформаторских идей будущего императора и поддерживал отношения с бывшей царицей Евдокией Федоровной Лопухиной и царевичем Алексеем Петровичем, с воцарением которого связывал надежды на возвращение старого допетровского церковного и светского уклада. Досифей, будучи мистически настроенным человеком, любил облекать свои мысли в форму пророчеств и откровений, заимствовавших метафоры Священного Писания [Виденеева 1992]. Несомненно, осенью 1715 г. епископ должен был испытывать смешанные чувства – радость и торжество по случаю рождения великого князя Петра Алексеевича

и обретения его отцом царевичем Алексеем полной «мужеской зрелости», но одновременно и сильную тревогу, вызванную появлением на свет их конкурента, царевича Петра Петровича.

Хотя композиция «Род царствия благословится» хронологически относится уже к зрелому петровскому времени, ее стиль и иконография еще прочно связаны с предшествующей эпохой. Предполагается, что роспись галереи Ильинской церкви была выполнена под руководством иконописца Федора Игнатьева, чье творчество тогда определяло художественные особенности ярославской монументальной живописи [Рутман 2004, с. 154].

Образцом для иконографической схемы фрески, скорее всего, была описанная выше гравюра из «Меча духовного». В Ярославле обращалось много экземпляров этой книги Лазаря Барановича. Только в современном нам каталоге кириллических изданий в хранилищах Ростово-Ярославской земли учтено 8 из них[4]. Но название композиции во фреске переиначено – в надписи на бандероли она обозначена как «Род царствия благословится», что указывает и на определенную трансформацию ее смысла и сюжета.

Основу иконографии фрески составляет все та же форма цветущего древа, произрастающего от Владимира. В верхних углах композиции помещены эсхатологические сюжеты с праведниками, спасенными «царственным орлом», и победой Христа и его воинства над Зверем бездны. На первый взгляд, они схожи с теми, что были на гравюре, но при внимательном рассмотрении оказывается, что у изображения с орлом появилась иная смысловая коннотация. То же мы должны сказать и о других аллегорических элементах росписи – при внешнем композиционном сходстве с гравированными изображениями входной гравюры «Меча духовного» сюжетно они основываются на других текстах Священного Писания и их богословских толкованиях.

В целом иконографическая программа фрески по сравнению с гравюрой значительно расширена и отредактирована так, что утверждение богоизбранности и праведности царского рода перед лицом наступления последних времен превращается в апологию и молитву о божьем благословении правящей династии Романовых, «многоплодность» которой по мужской линии сулит всему царству спасение и процветание в будущем. При этом странным образом усиливается и общая эсхатологическая тональность изобразительного повествования.

---

[4] См.: Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли (1652–1700 годы): Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль; Ростов; Рыбинск, 2009.

На фреске, как и на гравюре, изображено не одно древо, а целых три. В основание главного древа помещен князь Владимир. Возле малых – слева и справа – его сыновья, первые русские святые Борис и Глеб. На древе Бориса – бандероль с надписью «И яко кедр в Ливане умножатся». У Глеба – «Мученик яко финик процветет». И та, и другая фразы являются отсылками к известной фразе Псалтыри о символических образах праведника (Пс. 91: 13). Древа святых князей Бориса и Глеба прекрасны как ливанский кедр и финиковая пальма, но их плоды – это не царственные потомки, а духовное цветение мученического подвига. Орлиные гнезда в виде перевернутых царских корон в кронах их древ – символ покровительства царскому дому Романовых со стороны этих святых.

Но детали композиции главного древа на фреске существенно отличаются от тех, что мы видим на гравюре «Меча духовного». На основном древе, произрастающем теперь уже не из бедра, а из колена князя Владимира, помещены надписи «плоды», «сей ветки» и изображения Александра Невского и царя Михаила Федоровича, которые вместе с крестителем Руси составляют корень и ствол самодержавия Романовых. На левой ветви, отходящей от Александра Невского – царь Федор Иоаннович и царевичи Алексей Петрович и Петр Петрович. На правой ветви – царевичи Димитрий Иоаннович (невинно убиенный святой Димитрий Угличский), Александр Петрович (умерший сын Петра I от Евдокии Лопухиной) и великий князь Петр Алексеевич (сын царевича Алексея Петровича)[5]. Слева от царя Михаила Федоровича изображены царь Алексей Михайлович и царевич Симеон Алексеевич, справа – царевич Алексей Алексеевич и царь Федор Алексеевич. Над ними – цари Иван Алексеевич (слева) и Петр Алексеевич (справа), бывшие в начале своего царствования соправителями.

На самой вершине древа в перевернутой царской короне, как в гнезде, изображены три орленка (вероятно, символизирующие покровительство Святой Троицы наследникам царского престола). Над ними, на бандероли, надпись, обозначающая тему всей композиции: «Род царствия благословится». Слева от древа, над головой царевича Петра Петровича, помещена бандероль с надписью: «Сия ветвь плод свой даст во время свое»; справа, возле великого князя Петра Алексеевича, – «Всяко древо насажденно при исходиши вод». Эти изречения являются перефразированными строками Псалтыри (ср.: Пс. 1: 3; 111: 2), которые не имеют ни в средневеко-

[5] Мы не знаем, случайно ли великий князь Петр Алексеевич изображен на одной ветви со своими «дядьями», не успевшими дать собственных побегов на древе царского родословия.

вом, ни в современном богословии четкого и однозначного толкования. Поэтому мы не беремся судить, какие смыслы составители иконографии фрески вкладывали в эти цитаты.

Над вершиной древа двуглавый орел попирает узкий серп месяца. У него на груди – мандорла с царственным воином-змееборцем на белом коне (скорее всего, это образ Христа из Апокалипсиса). Под орлом надпись на бандероли: «И луна под ногами Его». В Откровении Иоанна Богослова луна под ногами Христа является символом очищения и нетленности, духовного возрождения мира (Откр. 12: 1; Толкование на Апокалипсис св. Андрея Кесарийского. Сл. 11, гл. 33).

Слева, рядом с царственной птицей, в сиянии солнца – Христос, справа, в сиянии луны – Богородица (напомним, что на гравюре «Меча духовного» оба они были осияны солнцем). В распространенной в то время, особенно в старообрядческой среде, «Повести о белом клобуке» римский папа сравнивает царскую власть с солнцем, а церковную – с луной [Зеньковский 1995, с. 33]. Это сравнение приобретало особую актуальность в петровское время, когда симфония двух ветвей власти была нарушена в пользу государства. Наконец, на самом верху – Крест Распятия в разверзшихся небесах.

Расположенные слева и справа от вершины главного древа изображения белых голубей и спасающего их от стервятников орла в золотой короне – символы праведников, которые с Божьей помощью «потекут» как голуби и «поднимут крылья» как орлы (Ис. 40: 30), а также победы Христа над зверем бездны, – явно свидетельствуют об эсхатологическом смысле верхней части композиции (как и тексты на размещенных здесь бандеролях) и в то же время символизируют грядущую победу царской династии над ее врагами. Следует отметить, что эсхатологический подтекст иконографической программы был для того времени уже архаизмом. Духовенство и паства патриаршей церкви в 1702 г. последний раз ожидали Конца света. В 1703 г. блюститель вакантного патриаршего престола Стефан Яворский в своем сочинении «Знамения пришествия антихриста и кончины века» доказывал, что этих событий в ближайшей перспективе не будет[6]. Предчувствием конца времен продолжала жить только старообрядческая среда и, возможно, духовные оппоненты Петра I из окружения опальной царицы Евдокии Лопухиной и епископа Досифея.

Вероятно, фреска «Род царствия благословится» была полемическим высказыванием составителя ее иконографической программы (кем бы он ни был) и воплощавшего ее художника, хорошо

[6] См.: *Стефан (Яворский)*. Знамения пришествия Антихриста и кончины века. М., 1703.

ориентировавшихся в допетровской книжности и богословии и одновременно знакомых с политическими реалиями своего времени. В этом произведении иконографическая схема, утверждающая идеи богоизбранности и благословенности царского рода, наполнена актуальным содержанием, отражающим скрытую борьбу группировок внутри правящей династии, при дворах царя Петра и царевича Алексея Петровича, от исхода которой зависел дальнейший путь России. При этом надо отметить, что в отличие от гравюры из «Меча духовного» ярославская фреска не была широко известна современникам. Возможно, «зашифрованное» в ней послание было адресовано ближайшему окружению Досифея и узкому кругу доверенных людей из числа его паствы.

Другие случаи использования подобной иконографии небесного благословения царскому роду в русской художественной культуре второй половины XVII – начала XVIII в. нам пока неизвестны. И гравюра, и фреска по-своему уникальны. Их создание связано с неординарными событиями в истории династии Романовых и Русского государства. Казалось бы, одинаковые символы и аллегории трактуются в каждой из двух композиций по-разному, в зависимости от тех смыслов, которые вкладывали в них составители иконографических программ. Но оба эти изображения позволили их создателям в визуальной форме выразить собственное отношение к тем переменам в политическом, социальном и культурном устройстве страны, которые происходили на их глазах и в которых они вольно или невольно должны были принимать активное участие.

Литература

Антонов 2019 – *Антонов Д.И.* Цари и самозванцы: Борьба идей в России Смутного времени. М.: РГГУ, 2019. 312 с.

Бусева-Давыдова 2002 – *Бусева-Давыдова И.Л.* Церковь Ильи Пророка в Ярославле. М.: Северный паломник, 2002. 104 с.

Бусева-Давыдова 2008 – *Бусева-Давыдова И.Л.* Культура и искусство в эпоху перемен: Россия семнадцатого столетия. М.: Индрик, 2008. 364 с.

Виденеева 1992 – *Виденеева А.Е.* К биографии ростовского епископа Досифея II // Труды Всероссийской научной конференции «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященной 300-летнему юбилею отечественного флота. Вып. 1. Переславль-Залесский, 1992. С. 116–121.

Звездина 2019 – *Звездина Ю.Н.* Константинов крест, венценосный всадник и православное воинство в гравюре и духовной литературе второй половины XVII века // Музеи Московского Кремля: Материалы и исследования / Отв. ред. А.Л. Баталов; сост. И.А. Стерлигова. Вып. 29. М., 2019. С. 171–180.

Зеньковский 1995 – *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. М.: Церковь, 1995. 528 с.

Киселева 2011 – *Киселева М.С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 472 с.

Рутман 2001 – *Рутман Т.А.* Храмоздатели церкви Ильи Пророка Вонифатий и Иоанникий Скрипины // 350 лет церкви Ильи Пророка в Ярославле: 1650–2000 гг.: Статьи и материалы. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2001. С. 7–14.

Рутман 2004 – *Рутман Т.А.* История церкви Ильи Пророка я Ярославле // Церковь Ильи Пророка в Ярославле: В 2-х т. / Отв. ред. И.Л. Бусева-Давыдова. Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2004. Т. 2. 260 с.

Сиренов 2017 – *Сиренов А.В.* Концепция династической монархии в России XVII – первой половины XVIII в. // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства / Отв. ред. А.В. Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 345–357.

Сукина 2018 – *Сукина Л.Б.* Родословные древа великих князей и царей в русской художественной культуре XVII столетия // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / Ред.- сост. А.В. Сиренов. М.: Юбилейная книга, 2018. С. 28–39.

References

Antonov, D.I. (2019), *Cari i samozvancy. Bor'ba idej v Rossii Smutnogo vremeni* [Tsars and impostors. The struggle of ideas in Russia in the Time of Troubles], RGGU, Moscow, Russia.

Buseva-Davidova, I.L. (2002), *Cerkov' Il'i Proroka v Yaroslavle* [Church of Elijah the Prophet in Yaroslavl], Severny palomnik, Moscow, Russia.

Buseva-Davidova, I.L. (2008), *Kul'tura i iskusstvo v epohu peremen. Rossiya semnadcatogo stoletiya* [Culture and art in an era of change. Seventeenth century Russia], Indrik, Moscow, Russia.

Kiseleva, M.S. (2011), *Intellektual'nyj vybor Rossii vtoroj poloviny 17 – nachala 18 veka: ot drevnerusskoj knizhnosti k evropejskoj uchenosti* [Russia's intellectual choice of late 17th – early 18th centuries. From the old Russians book-learning (knizhnost) to the European scholarship], Progress-Tradiciya, Moscow, Russia.

Rutman, T.A. (2001), "Vonifatiyi and Ioannikii Skripins – Church builders of the Church of Elijah the Prophet", in Buseva-Davydova, I.L., ed., *350 let tserkvi Il'i Proroka v Yaroslavle. 1650–2000 gg.: Stat'i i materialy* [350 years of the Church of Elijah the Prophet in Yaroslavl. 1650–2000, Articles and materials], Aleksandr Rutman's publishing house, Yaroslavl, Russia, pp. 7–14.

Rutman, T.A. (2004), "History of the Church of Elijah the Prophet in Yaroslavl", in Buseva-Davidova, I.L. (ed), *Tserkov' Il'i Proroka v Yaroslavle* [Church of Elijah

the Prophet in Yaroslavl], 2 vol, Aleksandr Rutman's publishing house, Yaroslavl, Russia.

Sirenov, A.V. (2017), "The concept of dynastic monarchy in Russia of the 17th – the first half of the 18th century", in Doronin, A.V., ed, *Drevnyaya Rus' posle Drevnei Rusi: diskurs vostochnoslavyanskogo (ne)edinstva* [Ancient Russia after Ancient Russia: the discourse of the East Slavic (non) unity], Politicheskaya enciklopediya, Moscow, Russia, pp. 345–357.

Sukina, L.B. (2018), "Family trees of the great princes and tsars in Russian art culture of the 17th century", in Sirenov, A.V., ed, *Rodoslovnye dreva russkikh tsarei XVII–XVIII vekov* [Family trees of the Russian tsars of the 17th – 18th centuries], Yubileinaya kniga, Moscow, Russia, pp. 28–39.

Videneeva, A.E. (1992), "To the Biography of Rostov Bishop Dosifei II", in *Trudy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Kogda Rossiya molodaya muzhala s geniem Petra", posvyashchennoi 300-letnemu yubileyu otechestvennogo flota. Vyp. 1* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference "When Young Russia was growing up with the Genius of Peter" dedicated to the 300th anniversary of the Russian fleet], vol. 1, Pereslavl-Zalessky, Russia, pp. 116–121.

Zenkovsky, S.F. (1995), *Russkoe staroobryadchestvo. Duhovnye dvizheniya 17 veka* [Russian Old Believ. Spiritual Movements of the 17th century], Cerkov', Moscow, Russia.

Zvezdina, Yu.N. (2019), "Konstantin's cross, crowned horseman and orthodox army in engraving and spiritual literature of the second half of the 17th century", in Batalov, A.L., ed.; Sterligova, I.A., comp., *Moscow Kremlin Museums, materials and researches*, vol. 29, pp. 171–180.

Информация об авторе

Людмила Б. Сукина, доктор исторических наук, доцент, Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН, с. Веськово, Переславль-Залесский, Россия; 152021, Россия, Ярославская обл., Переславский р-н, с. Веськово, ул. Петра Первого, д. 4а; lbsukina@gmail.com

Information about the author

Liudmila B. Sukina, Dr. of Sci. (History), associate professor, A.K. Aylamazyan Program Systems Institute of RAS, Veskovo, Pereslavl-Zalessky, Russia; bld. 4a, Petra Pervogo Str., Veskovo, Pereslavl-Zalessky, Yaroslavl region, Russia, 152021; lbsukina@gmail.com